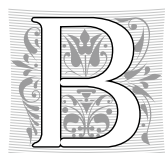

С.В. Сытин

Реформа тюремного устройства в Российской империи конца XIX — начала XX в. К истории тюремной стражи и ее медали «За беспорочную службу»

Восприятие европейского опыта (в социально-экономической, политической, культурной жизни) было отличительной чертой Российского государства времен Империи. И если в начальный имперский период оно носило подражательный характер (а не откровенно эпигонский, как сейчас), то в предреформенное и пореформенное время (вторая половина XIX в.) стал преобладать подход вдумчивого, критического осмысления.

Структурные реформы второй половины XIX в., ориентированные на западноевропейские стандарты, были закономерным явлением для трансформирующихся обществ — переходящих от традиционализма к индустриализму (современности) с его прагматичностью, функциональностью, целесообразностью, т.е. рационализмом.

Прагматичность, функциональность, целесообразность проявились и в ходе реформы тюремного устройства гражданского ведомства, которая была прямым следствием alexandrovских изменений — отмены крепостного права, трансформации судопроизводственных порядков и уголовной системы в целом.

В 1872 г. была образована комиссия под председательством графа Соллогуба¹, которая видела основную задачу реформы в надлежащей

¹ Владимир Александрович Соллогуб (1813–1882) — русский чиновник (тайный советник), прозаик, драматург, поэт и мемуарист из литовского рода Соллогубов, граф. С начала 1860-х гг. Соллогуб уделял много внимания пенитенциарным вопросам — «тюрьмоведению». Результатом этого интереса стал удручающий вывод: «В настоя-

организации, прежде всего, тюремной стражи (тюремного надзора), так как существовавший ее личный состав был «не только не удовлетворительным, но и опасным» (!)². Проект комиссии предполагал подчинить тюремную стражу Главному тюремному управлению в составе МВД³; комплектовать ее в основном из отставных и отпускных воинских чинов, так как воспитаны они в дисциплине и ответственности; при недостатке последних привлекать в стражу и вольнонаемных; разделить стражников на старших и младших; освободить стражников от призыва в войска для сборов или по мобилизации; определить права и обязанности тюремной стражи; разработать штат и оклады тюремного надзора.

В 1873 г. проект комиссии Соллогуба был обсужден на совещании с участием министров юстиции, финансов, внутренних дел, принят к сведению. Окончательное обсуждение предполагалось провести уже на новообразованном комитете под эгидой тайного советника Зубова⁴

щее время тюремной администрации нет, да и тюрем, нравственно влияющих, нет, а существует какой-то страшный подземный мир несчастных и отпетых». В 1872 г. Соллогуб возглавил Комиссию для составления общего систематического проекта о тюремном преобразовании. Как председатель Комиссии, для исследования недостатков тюремного заключения в России и выяснения способов их устранения, Соллогуб отправился в командировку в Европу для изучения местного опыта. В целом, обращаясь к европейскому опыту, граф отстаивал преимущества исправительной системы перед депортационной. Считал лучшей на то время пенитенциарную систему, сложившуюся в Швеции. Наградой Соллогубу за работу в Комиссии стали орден Святого Владимира 2-й степени и премия в размере 225 рублей.

² Отчет по Главному тюремному управлению за 1887 г. СПб., 1889. С. 113.

³ Тюремная стража подчинялась непосредственно начальнику тюрьмы. И в целом, только с инициирования реформ в тюремной сфере ставится вопрос о едином (централизованном, концентрированном) управлении всей тюремной системой, включая ее нижний (операционный, технический) уровень — тюремный надзор (стражу). Собственно говоря, создание полноценной управленческой системы, снятие проблем «рыхлости» и «распыленности» управления были основными задачами тюремной реформы. Ведь до этих реформаторских инициатив управление местами заключения (в широком смысле — губернские, уездные тюрьмы, тюремные замки, смирительные дома и т.п.) находилось и в ведении 2-го Департамента полиции МВД, и Хозяйственного департамента МВД, и губернаторов, и, отчасти, иных ведомств.

⁴ *Петр Алексеевич Зубов* (1819–1880) — русский юрист, сенатор, тайный советник. Активно участвовал в разработке Великих реформ. С 1860 г. вел все делопроизводство по проекту устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. В 1864 г. произведен в тайные советники. В 1872 г. назначен в Государственный совет. При окончательном рассмотрении вопросов на заседаниях Совета Александр II всегда обращался к Зубову и дорожил его мнением. С 1873 г. — председатель особого Комитета для окончательного обсуждения проекта о тюремном преобразовании.

с участием заместителей указанных министров, графа Соллогуба и других заинтересованных сторон.

Комитет Зубова подтвердил выводы комиссии Соллогуба о крайне низком кадровом составе тюремной стражи, а анализируя отчеты с мест, пришел к неутешительному мнению, что и многие беспорядки в местах заключения — следствие дурного состава стражи, отсутствия всякой системы в ее организации. «Набираемые по вольному найму из лиц разных сословий и не привыкшие к строгому порядку и дисциплине тюремные стражники в отношении своих служебных обязанностей руководствовались, по отсутствию твердо установленных, однообразных для всех тюрем правил, лишь указаниями тюремных смотрителей, а крайняя скудость содержания стражников, сравнительно с местною заработною платою, привлекала в их число людей или неспособных к труду, или же сомнительной нравственности, которым некуда более деваться»⁵.

Комитет решил, что стража должна иметь военизированную структуру, управляться как воинская часть шефом жандармов (хозяйственные и иные вопросы отдавались в ведение других структур), комплектоваться из отставных нижних воинских чинов без привлечения вольнонаемных, подчиняться воинским дисциплинарным законам. По проекту комитета стражники также разделялись на две группы — старших и младших, получали прибавку к жалованью за выслугу, снабжались определенной формой и оружием.

Проект комитета Зубова был рассмотрен в 1875 г. на Госсовете, но отклонен ввиду необходимости постепенности в реформировании. За постепенностью в реформировании скрывалась невозможность нужного финансирования.

Новый этап в проектировании реформ тюремной стражи и управления запустило военное ведомство. В 1881 г. оно выступило с предложением освободить полевые, резервные, местные войска от охраны тюрем (окарауливания) и конвоирования арестованных, так как эти обязанности не только не отвечают прямому назначению войск, но и отвлекают от строевых и учебных занятий. С одобрения Александра III была образована очередная комиссия по реформе тюремного устройства — комиссия графа Шувалова⁶.

⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1887 г. СПб., 1889. С. 115.

⁶ Павел Андреевич Шувалов (1830–1908) — русский военачальник и государственный деятель из рода Шуваловых. В апреле 1879 г. был назначен командиром Гренадерского корпуса, в марте 1881 г. возглавил на постоянной основе Гвардейский корпус. Посол в Берлине (1885–1894), варшавский генерал-губернатор (1894–1896). Изве-

В нее вошли представители министерств финансов, внутренних дел, Военного министерства. Комиссия пришла к выводу, что войска можно освободить от несвойственных им функций, если будут созданы конвойные команды⁷ и реформирована тюремная стража, опираясь на современные подходы к этому делу.

Проект комиссии Шувалова определял тюремную стражу как особое учреждение под началом МВД, вводил общий штат стражи и ее бюджет⁸, комплектовал людьми по вольному найму, с преимуществом для нижних воинских чинов в отставке, с правом брони при мобилизации и получения пенсии по выслуге, наделял особой формой и оружием и т.д. То есть повторял многие наработки комиссии Соллогуба.

Проект «шуваловской» комиссии в 1883 г. был одобрен в общих чертах Александром III с поручением МВД и Военному министерству приступить к детальной проработке всех положений проекта. Со стороны МВД этим занялось Главное тюремное управление.

В результате согласования позиций, особенно в вопросе финансирования⁹ и учитывая крайне затруднительное положение Государственного казначейства, решено было распространить реформу тюремного устройства первоначально только на Европейскую Россию, и то частично, ориентируясь на те территории, где уже начали действовать положения о конвойной страже (конвойных командах).

После всестороннего обсуждения итогового проекта тюремного устройства на Госсовете **15 июня 1887 г.** последовало «Высочайше

стен как германофил, проводивший политику сближения с Германской империей. Брат руководителя Третьего отделения Петра Шувалова, прозванного «Петром IV» за свое влияние на Александра II.

⁷ Положение о конвойных командах было утверждено 20 января 1886 г.

⁸ В целом тюремный бюджет был двусоставным. Казной финансировались по утвержденным нормам жалованье тюремных чинов (от начальника до надзирателя), расходы на продовольствие для заключенных, ремонтно-строительные работы, содержание канцелярии и т.п. Другая часть средств была средствами «попечительными», предоставлявшимися «Попечительным о тюрьмах обществом», основанным в 1819 г. под покровительством императора. Его средства формировались из казенных денег, благотворительных пожертвований, отчислений городского общественного управления, так называемых кружечных сборов (частные пожертвования в кружки, установленные у церквей и храмов) и пр. Каждый губернский или уездный комитет Общества патронировал соответствующую тюрьму.

⁹ Например, при обсуждении вопроса о минимальном окладе младших надзирателей Главное тюремное управление заявило о единогласном мнении губернаторов, что минимальный оклад, на который можно нанять надзирателя — 150 р. /год. И если оклад будет меньше этой суммы, часть губернаторов высказала решимость снять с себя всякую ответственность за порядок в тюрьмах на подотчетных территориях.

утвержденное мнение Государственного совета, коим [было] положено»:

управление мест заключения и тюремная стража находятся в ведении МВД, министр является их главным начальником;

общее руководство по Империи возлагается на Главное тюремное управление МВД, местное — на губернаторов;

тюремная стража состоит из старших и младших надзирателей;

чинам управления и стражи присваивается особая форма и вооружение;

бывшие воинские чины, поступившие в стражу, освобождаются от призыва в армию;

чинам надзора назначаются прибавки к окладу за выслугу: 5 лет службы дают 30% к окладу, 10 лет — 60%, 15 лет — 100%;

получившие увечья на службе получают право на дополнительные пенсии;

«тюремные надзиратели независимо [от] награждения их общепри установленными для нижних служителей знаками отличия, могут быть награждаемы медалями, установленными для лиц, поступающих в полицейские и пожарные команды по найму. В [этом] случае тюремные надзиратели подчиняются правилам, определенным Высочайшим повелением 17 Декабря 1876 года, а выдаваемые им медали имеют надпись: **“за безпорочную службу въ тюремной стражѣ”**¹⁰ [выделено нами. — С.С.] и др.

Результатом закона от 15 июня 1887 г., которым фактически создавалась тюремная стража (в том смысле, что стража стала составным элементом централизованной управленческой системы) как структурное, структурированное подразделение и нижняя (операционная) управленческая тюремная единица, стало увеличение количественного состава стражи, изменение нагрузки на одного надзирателя, если до реформы в среднем на 1 надзирателя приходилось 13,7 арестантов, то после соотношение изменилось на 1/9,7 (хотя это тоже высокий показатель), повышение среднего оклада с 151 руб. в год до 171 руб.¹¹, утверждение служебных обязанностей и преференций надзирателям, которые потом получили развитие в Уставах о содержащихся под стражей, Общей тюремной инструкции и т.д.

¹⁰ Отчет по Главному тюремному управлению за 1887 г. СПб., 1889. С. 132.

¹¹ Обзор десятилетней деятельности Главного Тюремного Управления. 1879—1889. СПб., 1889. С. 74.

Рисунок формы тюремных надзирателей образца 1885 г.

Тем не менее неудовлетворительные кадровый состав и его материальная обеспеченность признавались и в МВД, и в Минюсте, к ведению которого в 1895 г. было отнесено Главное тюремное управление (по примеру Бельгии, Голландии, Швеции, ряда государств Германской империи и других стран). Если изменения в качестве кадрового состава¹² особой динамикой в сторону улучшения не отличались, например, школа для старших надзирателей была организована только в 1913 г., то изменения в материальном обеспечении всегда осознавались как первостепенные и были адекватны для своего времени.

Еще в 1883 г. было получено разрешение распределять между надзирателями в виде награды остатки от штатных сумм на содержание надзора.

В 1888 г. было принято решение обеспечивать надзирателей бесплатным обмундированием, кроме обуви. Сама форма, с целью добиться единообразия, была введена в 1885 г. Бесплатная обувь для чинов надзора стала выдаваться с 1913 г. по закону от 29 декабря 1911 г.

В конце 1892 г. были утверждены «Правила о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи гражданского ведомства». Служба до введения этих правил в общую выслугу засчитывалась. Пенсии формировались из отчислений с жалованья в так называемый пенсионный капитал:

¹² По известным причинам предпочтение отдавалось отставным нижним воинским чинам. Должности в системе тюремного управления также замещались во многих местах офицерскими кадрами военного ведомства.

— 108 —

ТАБЕЛ Ъ
обмундирования, получаемого тюремными надзирателями
отъ казны.

Видъ одежды	Наименов. вещей	Срокъ службы	Разъ старшинствъ въ казен. или похвальныхъ.	Колѣнныя награды.	Отпускъ въ отпускъ и въ казен.
1	Мундиръ . . .	1 годъ.	Черное суконное мундирное сукно	2 арш. 4 вер.	1 руб. 60 к.
			Полкалочный платокъ	8 аршин.	
2	Удобрение на- ружн.	1 годъ.	Черное суконное мундирное сукно	1 арш. 10 в.	70 коп.
			Полкалочный платокъ	2 аршин.	
3	Копы	2 на 3 года.	Ремешки	6 аршин.	1 рубль.
			Полкалочный платокъ	4 аршин.	
4	Поясокъ	2 года.	Черный драгъ изъ обш- р. армяны для охоты челюв. С.Петербургской шляпы	4 аршин.	1 руб. 60 к.
			Копы	8 аршин.	
5	Фуражка	2 года.			60 коп.
6	Белье на шею	2 на 3 года.	На шею		10 коп.
7	Ванна	5 летъ.	Ванна		62 коп.
8	Полотенце	1 годъ.	Полотенце		15 коп.

Примечанія: 1. Для старшихъ надзирателей въ полномъ отпуску на проездъ и
наше мундиръ добавочнаго 2 руб. на казен. бѣленье и казен.

2. Полкалочныя вещи, выданы на казен. фуражки и казен. шляпы,
бѣленье на казен. казен. 10 коп. въ годъ на казен.

Табель обмундирования надзирателя на 1888 г.

2% с суммы 150 и более руб., 1% с меньшего оклада. 21 декабря 1908 г. были приняты положения о льготных пенсионных правах.

По решению начальника тюрьмы надзиратель мог получить 28-дневный оплачиваемый отпуск. Но пользоваться этим правом рекомендовалось начальнику тюрьмы с осмотрительностью.

К 1889 г. средний оклад надзирателя увеличился до 180 руб./год, в 1906 г. составил 195 руб., в 1909 г. — 233 руб.¹³

По состоянию на 1908 г. 4084 человека (которые составляли «ко-стяк» стражи) получали добавочное содержание за выслугу: 1523 над-зирателя за 5 лет, 962 — за 10 лет, 1599 чинов надзора за 15 лет выслуги (т.е. двойной оклад)¹⁴.

Как писалось в тюремном отчете за 1908 г.: «существенно увеличивая материальное обеспечение чинов стражи, такие прибавки удерживают на тюремной службе наиболее исправных и опытных надзирателей,... когда... ограниченный размер основного надзирательского содержания... оказался совершенно недостаточным для привлечения на трудную и небезопасную для жизни службу в тюремной страже мало-мальски пригодных кандида-

¹³ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. СПб., 1910. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 24.

Рисунок формы надзирателей, введенной в 1914 г.

тов. В этот период времени вновь поступающие надзиратели нередко или сами весьма скоро оставляли службу или же были **увольняемы за полной непригодностью** [выделено нами. — С.С.], вследствие чего некоторые места заключения Империи в это тяжелое время [период Первой русской революции. — С.С.] не оставались вовсе без охраны лишь благодаря... надежному кадру старослужащих., уже выслуживших добавочное содержание»¹⁵.

С ростом материального содержания увеличивалась и нагрузка по службе на одного надзирателя. На общее количество арестантов — 171 219 чел. (1908 г.) приходилось 13 243 надзирателя или 1 надзиратель на 12,8 заключенных, что значительно превышало установленное законом 15 июня 1887 г. соотношение 1 к 10.

В последний мирный год империи — 1913 — 7 июля принимается закон, увеличивающий состав стражи, которая по-прежнему комплектуется преимущественно запасными нижними воинскими чинами. Количество стражников составило в этом году 18 080 чел. С увеличением штатов снизилась нагрузка на 1 надзирателя до соотношения 1/9,4. Средний годовой оклад увеличился до 275 руб. Тем не менее во многих тюрьмах комплектование службы надзора происходило с затруднениями, так как тюремные оклады не покрывали «прогрессирующей дороговизны жизни», а оплата труда в «промышленных и фабричных предприятиях» была более высокой. Из 7719 надзирателей, вновь принятых на службу, добро-

¹⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. СПб., 1910. С. 23.

вольно ее покинуло 3167 человек, а 1423 человека было уволено в дисциплинарном порядке за непригодностью¹⁶. То есть основная проблема (качество кадрового состава), о которой говорилось еще в комиссии Соллогуба и комитете Зубова, оказалась неизжитой. Принцип экономизма, положенный в основу привлечения на службу в тюремную стражу и удержания¹⁷ на ней, был определяющим, но не единственным.

Надзиратели получали обмундирование, которое можно рассматривать как фактор культурного воздействия. Человек в форме начинал смотреть на себя по-другому — как минимум форма заставляла преодолевать неряшливость и расхлябанность. Форма придавала стражнику внутреннюю уверенность и внешний авторитет, чего не могло быть при предыдущем разнообразии в одежде чинов надзора, доходившем до того, что приводило инспекторские комиссии в ужас — в некоторых тюрьмах надзиратели разгуливали в арестантских халатах с бубновым тузом на спине!¹⁸

За усердную и деятельную службу надзиратели представлялись к званию личного или потомственного почетного гражданина.

Наряду с награждениями общеустановленными нагрудными или шейными¹⁹ медалями «За усердие» по повелению от 4 ноября 1909 г. разрешено было награждать надзирателей медалью «За храбрость»²⁰.

В «Тюремном вестнике» № 1 за 1904 г. в разделе «Сообщения» (потом он стал называться «Хроники тюремной жизни» (!)) была опубликована заметка о праздновании в Красноярской губернской тюрьме 20-летнего юбилея службы старшего надзирателя этой тюрьмы Ивана

¹⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1913 г. СПб., 1914. С. 20.

¹⁷ С 1883 г. поступающие на службу надзиратели подписывали обязательство, по которому они должны были прослужить в страже не менее года и в течение первых месяцев службы отчислять часть зарплаты в так называемый залоговый фонд, доведя его размер до 10–15 руб. Возвратить залоговые деньги можно было при увольнении после года службы с усердием, без нареканий и штрафов и по усмотрению начальства.

¹⁸ Подробнее см.: Обзор десятилетней деятельности Главного Тюремного Управления. 1879–1889. СПб., 1889.

¹⁹ Шейными золотыми медалями «За усердие» на Владимирской ленте и серебряными на Аннинской ленте разрешено было награждать надзирателей за особо выдающиеся заслуги повелением от 4 ноября 1893 г. Этим они уравнивались с околоточными, портовыми и полицейскими (в столицах) надзирателями; брандмейстерами; городовыми, полицейскими урядниками; земскими и полицейскими стражниками; нижними чинами портовых и речных полиций и служителями полицейских и пожарных команд, которые получили право на эти медали еще 8 декабря 1888 г.

²⁰ Например, 4 ноября 1913 г. медалями «За храбрость» были награждены: 3-й степенью — младшие надзиратели Харьковского исправительного арестантского отделения Митрофан Казимирович, Михаил Гиацинтов, Петр Пархоменко; 4-й степенью — старший надзиратель Красноярской тюрьмы Василий Старков.

Фото награжденного медалями «За усердие» и медалью
«За беспорочную службу в тюремной страже» с портретом Александра III

Константиновича Комина. Поздравления юбиляру прислали губернатор (в тексте — «начальник губернии»), вице-губернатор. На праздновании, помимо сослуживцев юбиляра, присутствовали губернский тюремный инспектор А.С. Теплов, инспектор пересылки арестантов в Восточной Сибири полковник А.П. Гудим, заведующий тюрьмой, товарищ (заместитель) прокурора Д.И. Нарциссов. После положенных по такому случаю поздравлений за усердную службу и подарков полковник Гудим сказал:

«Служите как служили до сих пор и помните, что... за Царем служба не пропада[ет]!»²¹

Служба действительно «не пропадала». Несмотря на важность материального фактора и его постоянную недостаточность, нематериальная награда (как описанные поздравления, статус поздравляющих, разные знаки отличия и т.п.) была важной составляющей стимулирования служебного усердия. Собственно, с этой целью учреждалась любая награда.

15 июня 1887 г. была учреждена «**персональная**» медаль для нижних чинов тюремного надзора — «За беспорочную службу в тюремной страже».

В соответствующей литературе устоялось мнение, что датой учреждения стало 3 декабря 1887 г., но это не так. 3 декабря были утверждены правила награждения медалью, а сама медаль — именно 15 июня 1887 г.

Это утверждение подтверждается:

мнением (решением, проектом в современном изложении) Государственного совета, которое было высочайше утверждено, т.е. утверждено Александром

²¹ Тюремный вестник. 1904. № 1. С. 35–36.

дrom III именно в этот день и пункт 15 которого гласил, что «тюремные надзиратели... могут быть награждаемы медалями, установленными для лиц, поступающих в полицейские и пожарные команды по найму. В [этом] случае тюремные надзиратели подчиняются правилам, определенным Высочайшим повелением 17 декабря 1876 года, а выдаваемые им медали имеют надпись: “За беспорочную службу в тюремной страже”²²;

первой публикацией²³ списка награжденных этой медалью, который предварялся отсылкой к этому мнению (решению) — «на основании п. 15 ст. I Высочайше утвержденного 15 июня 1887 г. мнения Государственного Совета об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи и Высочайше утвержденных 3 декабря 1887 г. правил» — здесь ясно говорится, что пункт 15 был утвержден 15 июня, значит, и медаль, а 3 декабря — правила по применению этого пункта (по награждению медалью);

собственно законом, которым в итоге стало утвержденное мнение (решение) Госсовета. В № 4859 «Полного собрания законов» читаем: «Государь Император в 3 день декабря 1887, Высочайше утвердить соизволил нижеследующие правила [т.е. речь идет об утверждении 3 декабря правил награждения. — С.С.]». И в пункте 1 этих правил сразу указывается, что медаль была учреждена мнением (решением) Госсовета, утвержденным царем 15 июня 1887 г. — «Выдача учрежденной п. 15, Высочайше утвержденного, 15 июня 1887, мнения Государственного Совета серебряной медали... возлагается на Капитул Орденов»²⁴.

Все это в очередной раз позволяет подчеркнуть, что медаль «За беспорочную службу в тюремной страже» была учреждена именно 15 июня 1887 г.

Предложение о необходимости медали для тюремной стражи было высказано, видимо, при разработке Главным тюремным управлением, входившим на тот момент в структуру МВД, проекта устройства тюремной стражи. Высказывалось ли это предложение кем-то персонально, руководством управления²⁵ или было обусловлено самим ходом обсуждений

²² Подробнее см.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1887 г. СПб., 1889. С. 129–132.

²³ Тюремный вестник. 1893. № 1.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. 1887. СПб., 1889. № 4859.

²⁵ Руководил управлением на тот момент Михаил Николаевич Галкин-Враской (1832–1916) — русский ученый-пенитенциарист и государственный деятель, эстляндский и саратовский губернатор, статс-секретарь (1904), действительный тайный советник (1895). Поставленный в 1879 г. во главе вновь учрежденного Главного тюрем-

проекта по тюремной страже, неизвестно. Скорее всего, верно последнее — предложение по отдельной медали было и обусловленным самой логикой обсуждения и разработки, и коллективным. Это, во-первых, связано с тем, что до создания тюремной стражи (как полноценной структуры) тюремным делом, скажем так, занималась и полиция, нижние чины которой с 1876 г. имели свою «персональную» медаль; во-вторых, тем, что медаль для стражи в основных своих положениях по награждению повторяла положения медали для полицейских; в-третьих, полиция была важной (базовой) структурой в системе МВД, такой же в этом ведомстве должна была стать в ходе реформ по судопроизводству и уголовной системе в целом и тюремная стража; в-четвертых, если первая (полиция) имела «свою» медаль как знак отличия по службе, то и вторая (стража), чтобы поднять престиж службы, должна была иметь такой же знак; в-пятых, как в полиции медалью «За беспорочную службу» награждали «любящих правду, благочестие и верность»²⁶, так и от чинов тюремного надзора требовались эти качества и за их проявление на службе, проявление постоянное и деятельное, они так же должны были быть поощрены.

Медаль для тюремной стражи и по основным правилам награждения, и по внешнему виду²⁷ была прямым продолжением медали «За беспорочную службу в полиции», о чем, впрочем, говорилось в том же п. 15 мнения (решения) Госсовета.

Единственным значимым отличием во внешнем виде медалей, помимо надписи о принадлежности, была разница в форме ленты, опоясывавшей лавровый венок.

Ушко медали «За беспорочную службу в тюремной страже» и сама медаль связывались этой лентой в одно целое.

На медали «За беспорочную службу в тюремной страже» I типа изображен портрет Александра III, обращенный вправо (лицевая сторона). Работал над изображением лицевой стороны медальер А.А. Грилихес²⁸.

ного управления он провел ряд реформ в тюремном деле — были преобразованы тюремные штаты с улучшением материального и служебного положения служащих, учреждены губернские тюремные инспекции в 20 губерниях, построены несколько образцовых тюрем (в частности, Царицынская тюрьма), введен обязательный труд среди арестантов и т.п.

²⁶ Девиз ордена Святой Анны, на ленте которого носилась медаль «За беспорочную службу в тюремной страже». Лента (красная с желтой каймой) была зримым выражением этого девиза.

²⁷ Изображение медалей: <http://medalirus.ru/>

²⁸ Авраам Авенирович Грилихес (1849—1912) — медальер, сын медальера Грилихеса Авенира Гиршевича. В 1869—1876 гг. учился в Санкт-Петербургской Академии худо-

Медали «За беспорочную службу в полиции» и «За беспорочную службу в тюремной страже». Отличие в лентах

В обрезе под профилем императора стоят его инициалы — «АГ». Изображение оборотной стороны принадлежит руке медальера М.Я. Габе²⁹. Медаль чеканилась на Санкт-Петербургском монетном дворе в последние годы царствования Александра III.

Медаль II типа стали чеканить на Санкт-Петербургском монетном дворе с 1895 г. На ее лицевой стороне появилось изображение нового императора — Николая II. Медальером лицевой стороны был А.Ф. Васютинский³⁰, оборотной — тот же М.Я. Габе.

Последняя медаль отличалась от первой:

жеств. Вольнонаемный служащий Санкт-Петербургского монетного двора с 1873 г. С 1899 г. становится старшим медальером монетного двора. В 1878 г. работал над «восстановлением» штемпелей знака отличия Военного ордена Святого Георгия. Автор одной или двух сторон более 170 медалей.

²⁹ *Михель Яковлевич Габе* (1842–1908) — медальер. С 1885 г. мастер медальерного отделения Санкт-Петербургского монетного двора.

³⁰ *Антон Федорович Васютинский* (1858–1935) — медальер. С 1882 по 1889 г. учился в Санкт-Петербургской Академии художеств. Обучался и за границей у известного медальера Антона Шарффа (Вена). В 1893 г. был назначен старшим медальером Санкт-Петербургского монетного двора. В дореволюционный период мастером было создано более 120 наградных, памятных медалей, плакет. В советский период разработал штемпели ордена Ленина II типа, знака «Будь готов к труду и обороне СССР», золотого червонца.

Медаль «За беспорочную службу» I типа

Медаль «За беспорочную службу» II типа

расположением профиля императора — он увеличился и стал повернут влево;

шрифтом и расположением надписи «Б.М. НИКОЛАЙ II ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.» — шрифт уменьшился, надпись разделилась профилем надвое;

количеством трехлистных розеток в лавровом венке — на второй медали их стало меньше, чем на первой;

лентой на лавровом венке — медаль упростилась, так как лента перестала связывать в единое целое медаль и ушко, ушко стало выполнять только техническую функцию — обеспечивать крепление.

Первые награждения медалью «За беспорочную службу в тюремной страже» состоялись в 1893 г. Общее представление о количестве награжденных медалями с изображением Александра III и Николая II дает следующая таблица.

Таблица награждения медалью

1	2	3	4	5	6	7
Год	Количество медалей	Количество тюрем (тюремных замков, исправительных арестантских отделений и прочее), где прошли награждения	Количество медалей (первая цифра) к количеству тюрем (тюремных замков, исправительных арестантских отделений и прочее) (вторая цифра)	Общее количество медалей по году	Источник	Примечания
На основании п. 15 ст. I Высочайше утвержденного 15 июня 1887 г. мнения Государственного Совета об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи и Высочайше утвержденных 3 декабря 1887 г. правил.						
Царствование Александра III						
1893 сроком на 1 января	169	62	1 – 28 2 – 15 3 – 5 4 – 2 5 – 1 6 – 6 7 – 3 13 – 2	169	Тюремный вестник. 1893. № 1	По 13 медалей было выдано чинам надзора в Тифлисской тюрьме с Мехетским замком и в Сандомирской тюрьме Привислинского края.
1894 сроком на 1 января	811	216	1 – 62 2 – 41 3 – 32 4 – 26 5 – 12 6 – 9 7 – 12 8 – 5 9 – 3 11 – 3 12 – 2 13 – 3 14 – 2 15 – 1 16 – 1 22 – 1 24 – 1		Тюремный вестник. 1894. № 2	24 медали было выдано чинам надзора в Саратовском исправительном арестантском отделении. 22 медали было выдано чинам надзора в Саратовской тюрьме.

1	2	3	4	5	6	7
1894 сроком на 1 июля	298	112	1 — 47 2 — 23 3 — 14 4 — 7 5 — 10 6 — 4 7 — 5 9 — 1 17 — 1	1109	Тюремный вестник. 1894. № 8	17 медалей было выдано чинам надзора в Оренбург- ской тюрьме.
Общее количество медалей по царствованию				1278	-	
Царствование Николая II						
1895 сроком на 1 января	601	177	1 — 42 2 — 43 3 — 34 4 — 21 5 — 14 6 — 3 7 — 3 8 — 4 9 — 2 11 — 6 12 — 4 14 — 1		Тюремный вестник. 1895. № 2	14 медалей было выдано чинам надзора в Петроков- ской тюрьме Петроковской губернии.
1895 сроком на 1 июля	296	98	1 — 44 2 — 21 3 — 7 4 — 7 5 — 6 6 — 2 7 — 3 8 — 1 9 — 1 10 — 4 13 — 1 28 — 1	897	Тюремный вестник. 1895. № 8	28 медалей было выдано чинам надзора в Илецком исправительном арестант- ском отделении Оренбург- ской губернии.
1896 сроком на 1 января	398	127	1 — 49 2 — 20 3 — 19 4 — 14 5 — 14 6 — 1 7 — 4 9 — 2 10 — 1 13 — 1 14 — 1 37 — 1		Тюремный вестник. 1896. № 2	37 медалей было выдано чинам надзора в Печенеж- ском исправительном арестантском отделении Харьковской губернии.
1896 сроком на 1 июля	118	55	1 — 28 2 — 13 3 — 5 4 — 3 5 — 2 6 — 2 7 — 1 8 — 1	516	Тюремный вестник. 1896. № 7	8 медалей было выдано чинам надзора в Лысковской тюрьме Нижегородской губернии.

1	2	3	4	5	6	7
1897 сроком на 1 января	360	154	1 – 67 2 – 38 3 – 21 4 – 7 5 – 12 6 – 4 7 – 2 8 – 1 9 – 1 11 – 1		Тюремный вестник. 1897. № 2	11 медалей было выдано чинам надзора в Митавской губернской тюрьме.
1897 сроком на 1 июля	202	87	1 – 42 2 – 20 3 – 11 4 – 3 5 – 3 6 – 3 7 – 2 8 – 1 10 – 2	562	Тюремный вестник. 1897. № 7	10 медалей было выдано чинам надзора в Одесской тюрьме.
1898 сроком на 1 января	374	167	1 – 80 2 – 38 3 – 21 4 – 7 5 – 9 6 – 7 7 – 2 8 – 2 10 – 1		Тюремный вестник. 1898. № 4	10 медалей было выдано чинам надзора в Тюмен- ской тюрьме Тобольской губернии.
1898 сроком на 1 июля	213	88	1 – 37 2 – 20 3 – 13 4 – 5 5 – 6 6 – 4 7 – 2 9 – 1	587	Тюремный вестник. 1898. № 10	9 медалей было выдано чи- нам надзора в Печенежском исправительном арестант- ском отделении Харьковской губернии.
1899 без срока	160	74	1 – 33 2 – 15 3 – 17 4 – 5 5 – 1 6 – 1 7 – 1 8 – 1	160	Тюремный вестник. 1899. № 9	Информация по количеству медалей требует уточнения. 8 медалей было выдано чинам надзора в Костром- ском исправительном аре- стантском отделении.
1900 сроком на 1 января	262	133	1 – 68 2 – 28 3 – 20 4 – 11 5 – 4 6 – 1 8 – 1	262	Тюремный вестник. 1900. № 3	8 медалей было выдано чинам надзора в Новгород- ской тюрьме.
1901 сроком на 1 января	343	175	1 – 100 2 – 37 3 – 17 4 – 6 5 – 6 6 – 4 7 – 1 8 – 3 9 – 1		Тюремный вестник. 1901. № 4	9 медалей было выдано чинам надзора в Москов- ской центральной пересыль- ной тюрьме.

1	2	3	4	5	6	7
1901 сроком на 1 июля	141	79	1 — 45 2 — 23 3 — 7 6 — 1 7 — 1 8 — 2	484	Тюремный вестник. 1901. № 8	По 8 медалей было выдано чинам надзора в Москов- ской губернской тюрьме и в Херсонском испра- вительном арестантском отделении.
1902 без срока	223	123	1 — 74 2 — 29 3 — 3 4 — 9 5 — 5 6 — 1 7 — 1 8 — 1		Тюремный вестник. 1902. № 4	8 медалей было выдано чинам надзора в Тобольской 1-й каторжной тюрьме. Единственное упоминание о выдаче медали в Грознен- ской тюрьме. Награду полу- чил Федор Матюхин.
1902 сроком на 1 июля	97	72	1 — 50 2 — 19 3 — 3	320	Тюремный вестник. 1902. № 8	По 3 медали было выдано чинам надзора в Орловской тюрьме, Псковской тюрьме, Духовщинской тюрьме Смо- ленской губернии.
1903 без срока	227	113	1 — 68 2 — 26 3 — 7 4 — 1 5 — 4 6 — 3 7 — 1 8 — 1 12 — 1 17 — 1		Тюремный вестник. 1903. № 3	17 медалей было выдано чинам надзора в Тифлисской тюрьме. 12 медалей было выдано чинам надзора в тюрьме г. Ростова-на-Дону.
1903 сроком на 1 июля	157	83	1 — 52 2 — 16 3 — 4 4 — 5 5 — 2 7 — 2 8 — 1 9 — 1	384	Тюремный вестник. 1903. № 8	9 медалей было выдано чинам надзора в Краснояр- ском тюремном замке.
1904 без срока	167	100	1 — 71 2 — 14 3 — 5 4 — 6 6 — 2 7 — 1 10 — 1		Тюремный вестник. 1904. № 3	10 медалей было выдано чинам надзора в Седецкой тюрьме Седецкой губер- нии.
1904 без срока	83	55	1 — 37 2 — 10 3 — 6 4 — 2	250	Тюремный вестник. 1904. № 7	По 4 медали было выдано чинам надзора в Зерентуй- ской тюрьме и Нерчинской каторге Забайкальской области.
1905 без срока	84	45	1 — 27 2 — 13 3 — 2 5 — 1 6 — 1 14 — 1	84	Тюремный вестник. 1905. № 7	14 медалей было выдано чинам надзора в Самарской губернской тюрьме.

1	2	3	4	5	6	7
1906 сроком на 1 января	149	89	1 — 65 2 — 11 3 — 3 4 — 4 5 — 2 6 — 2 7 — 1 8 — 1		Тюремный вестник. 1906. № 3	8 медалей было выдано чинам надзора в Харьковском исправительном арестантском отделении.
1906 сроком на 1 июля	88	50	1 — 28 2 — 12 3 — 7 5 — 3	237	Тюремный вестник. 1906. № 7	По 5 медалей было выдано чинам надзора в Херсонском исправительном арестантском отделении, Ярославском исправительном арестантском отделении, Ишимском тюремном замке Тобольской губернии.
1907	-	-	-	-	-	Информация по количеству медалей требует выяснения. С 1907 г. начинается «информационная» чехарда по количеству награжденных этой медалью. По ст. 790 Учреждения орденов по продолжению 1906 г. медаль стала выписываться из Капитула орденов непосредственно местным начальством. В результате Главное тюремное управление не всегда информировалось о количестве награжденных этой медалью.
1908	-	-	-	-	-	
1909	305	-	-	305	Отчет по Главному тюремному управлению Министерства юстиции за 1909 г.	Тюремный вестник № 3 за 1909 г. дал информацию только о 30 награжденных по сроку 1 января 1909 г.
1910 без срока	154	77	1 — 44 2 — 18 3 — 4 4 — 3 5 — 3 6 — 2 7 — 1 8 — 2		Тюремный вестник. 1910. № 2	По 8 медалей было выдано чинам надзора в Варшавском исправительном арестантском отделении и Рижском исправительном арестантском отделении.
1910 без срока	36	24	1 — 21 2 — 2 11 — 1	190	Тюремный вестник. 1910. № 8/9	11 медалей было выдано чинам надзора в Ярославском исправительном арестантском отделении.
1911	283	-	-	283	Отчет по Главному тюремному управлению Министерства юстиции за 1911 г.	Тюремный вестник № 1 за 1911 г. дал информацию только о 137 награжденных. 7 медалей из них получили чины надзора в Московской пересыльной тюрьме.

1	2	3	4	5	6	7
1912 без срока	109	60	1 — 30 2 — 16 3 — 6 4 — 2 5 — 3 6 — 1 7 — 1 9 — 1		Тюремный вестник. 1912. № 1	9 медалей было выдано чинам надзора в Алексан- дровской центральной каторжной тюрьме.
1912 сроком на 1 июля	89	48	1 — 27 2 — 12 3 — 4 4 — 3 6 — 1 8 — 1	198	Тюремный вестник. 1912. № 10	8 медалей было выдано чи- нам надзора в Саратовском исправительном арестант- ском отделении.
1913	-	-	-	-	-	По ст. 790 Учреждения орденов по продолжению 1906 г. медаль стала выписы- ваться из Капитула орденов непосредственно местным начальством. В результате Главное тюремное управле- ние не всегда информирова- лось о количестве награ- жденных этой медалью. Чтобы преодолеть «инфор- мационную» чехарду, Глав- ное тюремное управление выпустило циркуляр № 73 от 8 декабря 1914 г., которым обязывало местное началь- ство сообщать о награ- жденных этой медалью. Но отсутствие информации за указанные годы говорит, что этот циркуляр остался без внимания.
1914	-	-	-	-	-	
1915	-	-	-	-	-	
1916	-	-	-	-	-	
1917 январь февраль	-	-	-	-	-	
Общее количество медалей по царствованию				5689	-	Если указанное количество разделить на 16 лет, по кото- рым есть информация — по- лучим в среднем 356 меда- лей в год, что соответствует устоявшейся информации о годовом вручении медалей. Остаются не охваченными информацией по выдаче медали 6 лет. В пересчете по среднему количеству — 2136 медалей. Предположительное общее количество медалей по последнему царствованию составит 7825 шт. Это значительно меньше, чем фигурирующее в извест- ной литературе количество медалей «За беспорочную службу в тюремной страже» Николая II.

По информации «Тюремного вестника»³¹, на конец царствования Александра III медалями «За беспорочную службу» было награждено **1278** человек. Информация эта вполне заслуживает доверия (даже без обращения к архивным фондам Капитула орденов) и потому, что издание было официальным органом Главного тюремного управления (далее ГТУ) и в нем печатались данные о всех награждениях по этой структуре, и потому, что по правилам награждения³² сведения о награжденных представлялись губернаторами и градоначальниками в то же ГТУ для дальнейшего заказа нужного количества медалей в Капитуле орденов. Здесь не проясненным остается только одно — с началом нового царствования, в 1895 г. по сроку на 1 января (а сведения по награжденным на этот срок должны были быть поданы в Капитул еще в конце 1894 г.), выдавались медали с изображением Александра III (I тип) или Николая II (II тип), но с задержкой в выдаче? На эту мысль наводит указание в специальной литературе со ссылкой на работу Е.С. Щукиной «Монограммы и подписи на русских медалях XVIII — начала XX веков», что медаль с изображением Николая II была утверждена (видимо, речь идет об изменениях во внешнем виде) самим же Николаем только 28 апреля 1895 г. В «Полном собрании законов Российской империи» за 1895 г. это утверждение внешнего вида медали не отразилось. Но там отразилось за май 1895 г. утверждение нового внешнего вида монет³³, где изображение императора и окружающей надписи идентично изображению и надписи на медали «За беспорочную службу в тюремной страже», что косвенно подтверждает апрельское утверждение нового внешнего вида медали. То есть если новый вид медали был утвержден только в конце апреля 1895 г., то с чьим изображением выдавались медали в начале 1895 г.? Или фактические награждения сдвинулись, пока медаль с новым изображением не была отчеканена монетным двором? В то же время приказ о награждении медалями должен был быть подписан начальником ГТУ еще в конце 1894 г. (царствование Александра III завершилось 20 октября 1894 г.). В конце этого же года должна была уйти заявка в Капитул орденов на

³¹ Журнал «Тюремный вестник» стал выходить с 1893 г. Был официальным печатным органом Главного тюремного управления сначала МВД, а потом Министерства юстиции.

³² См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. 1887. СПб., 1889. № 4859.

³³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 15. 1895. СПб., 1899. № 11720.

медали «За беспорочную службу в тюремной страже» и изображение на ней должно было остаться еще Александра III.

Все это важно только для одного — определения количества медалей с изображением Александра III, ведь речь идет о дополнительных 601 шт. к и так небольшому количеству медалей этого типа.

В общем, если принять чисто календарное разграничение периодов царствования, то поименно подтвержденных награждений медалями с изображением Александра III было 1278, если учитывать сомнения, описанные выше — 1879. Возможная верность последнего заставит корректировать количество выданных медалей с портретом Николая II. Их могло быть 7825³⁴ или 6996³⁵ с поправкой на примерность этих цифр.

Изменение в 1906 г. пункта 790 правил награждения этой медалью, в результате чего губернаторам и градоначальникам разрешено было напрямую³⁶ заказывать медаль в Капитуле орденов, а ГТУ ставить только в известность об этом, внесло информационную чехарду, о которой с сожалением писалось в Отчете за 1913 г.³⁷ и с которой безуспешно пыталось бороться тюремное управление, издавая соответствующие циркуляры и инструкции³⁸.

Тем не менее то, что известно, позволяет говорить о малом тираже этих медалей, а значит, и малом количестве награжденных этой медалью.

³⁴ С учетом неполных данных за 1899 г. «Тюремный вестник» подтвердил 5689 награждений за 16 лет или в среднем 356 награждений в год. Это укладывается в устоявшееся представление о среднем награждении в 350—400 медалей/год. Применив цифру 356 к информационно пустым 6 годам (1907, 1908, 1913, 1914, 1915, 1916), получим усредненное количество за 6 лет — 2136 медалей. Вместе с награждениями за 16 лет (5689) — 7825 медалей.

³⁵ В том случае, если 601 награжденный на 1.01.1895 г. получил медаль с профилем Александра III, то подтвержденное «Тюремным вестником» количество 5689 медалей с изображением Николая II нужно снизить до 5088. Среднее за 16 лет составит 318 в год. Шесть «пустых» лет дадут 1908 награждений. А итог, опять-таки, средний — 6996 медалей.

³⁶ Здесь надо отметить и то, что еще 19 апреля 1904 г. законом «Об изменении порядка разрешения некоторых дел» разрешение это было передано из центральных органов в местные. В частности, представление о награждении медалями из ст. 770, 778, 785 («тюремная стража») «Учреждения орденов и других знаков отличия» должно было вноситься непосредственно губернаторами в Капитул орденов. См.: Тюремный вестник. 1904. № 6. С. 407.

³⁷ Отчет по Главному тюремному управлению за 1913 г. СПб., 1914. С. 9.

³⁸ Циркуляр ГТУ № 73 от 8.12.1914 г. // Памятка тюремного надзирателя. Сост. Н.Ф. Лучинский. Петроград, 1915. С. 43—44.

Фото старшего надзирателя Царицынской тюрьмы
Саратовской губернии Д.В. Елина³⁹

Так как тюремная стража была образована 15 июня 1887 г., то получить медаль «За беспорочную службу в тюремной страже» (разъяснял циркуляр ГТУ № 7 от 5 марта 1888 г.) можно было только, прослужив непрерывно в страже 5 лет после указанной даты. Служба в тюремном надзоре до этой даты в «медальную» выслугу не входила⁴⁰. В этом смысле получение медали должно было считаться как бы награждением по статуту, «обусловленным единственно беспорочною выслугою определенного числа лет»⁴¹.

Циркулярным распоряжением по ГТУ № 12 от 6 июля 1894 г. «О порядке представления к наградам и форме наградных списков для чинов тюремного надзора» вводилась общая форма наградного списка⁴² на каждого представляемого к награде и на всех награждаемых.

³⁹ Старший надзиратель Царицынской тюрьмы Саратовской губернии Дмитрий Елин был награжден медалью «За беспорочную службу в тюремной страже» в 1895 г. Шейной серебряной медалью «За усердие» на аннинской ленте в 1897 г. Шейной золотой медалью «За усердие» на владимирской ленте в 1902 г.

⁴⁰ Устав о содержащихся под стражей / Сост. А.Н. Рябчиков. Казань, 1903. С. 62.

⁴¹ Циркуляр ГТУ № 12 от 6 июля 1894 г. // Тюремный вестник. 1894. № 8. С. 382.

⁴² Тюремный вестник. 1894. № 8. С. 383.

Фото Царицынской тюрьмы Саратовской губернии, построенной в 1886 г.

Представления к награждению должны были отправляться губернаторами и градоначальниками в ГТУ к 1 октября текущего года⁴³, а пожалование медалями объявлялось 1 января следующего года. Наряду с этим в п. 6 правил награждения этой медалью⁴⁴, а затем и в № 790 «Учреждения орденов и других знаков отличия»⁴⁵ говорилось, что списки представленных к награждению отправляются в ГТУ раз в полугодие.

Лимит 1 награда на 40 человек (в 1906—1908 гг. лимит был понижен — 1 награда на 12 человек) на эту медаль не распространялся, опять-таки потому, что награждение этим знаком отличия было обусловлено выслугой определенного количества лет.

Обобщая, надо сказать, что александровские преобразования, будучи как следствием развития новых экономических отношений,

⁴³ «Означенные списки, один общий и отдельные на полулистах о каждом лице, должны доставляться однажды в год с таким расчетом, чтобы они поступали в [ГТУ] не ранее 1 сентября и не позднее 1 октября, так как, в противном случае, слишком ранние представления, вследствие могущих произойти перемен в составе и служебном положении поименованных в списке лиц, будут вызывать излишнюю дополнительную переписку, а запоздавшие ходатайства могут остаться без рассмотрения и, таким образом, отдалить получение представленными лицами заслуженных ими наград». См.: Тюремный вестник. 1894. № 8. С. 382.

⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. 1887. СПб., 1889. № 4859.

⁴⁵ См.: Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1892.

Форма лит. А.

НАГРАДНЫЙ СПИСОКЪ

о старшихъ надзирателяхъ, служащихъ въ мѣстахъ заключенія губерніи.

№	Должность, званіе, имя и фамилія, знаки отличія.	Съ какого времени				Классъ долж-ности.	Годо-вой ок-ладъ содер-жания.	Не былъ-ли подѣ-ственъ или судомъ.	Когда и какую получилъ послѣд-нюю на-граду.	Къ чему пред-ста-вляет-ся.
		Въ служ-бѣ.	Въ вѣдом-ствѣ.	Въ чинѣ.	Въ долж-ности.					
				—		—				
				—		—				
				—		—				

2

Форма наградного списка

так одновременно и их катализатором, двигали империю в сторону правомерного государства. В частности, это выразилось в реформах судопроизводства и в целом уголовной системы. Прямым результа- том чего стала трансформация всего тюремного устройства в стра- не, прежде всего управления и надзора. С созданием ГТУ (Главного тюремного управления, в ведении которого находится вся тюремная система, в том числе и тюремная стража) в 1879 г. началась хотя бы правильная тюремная статистика с публикацией подробных годовых отчетов, не говоря уже о строительстве новых тюрем и улучшении их санитарного состояния. С 1893 г. ГТУ стало выпускать свой журнал информационно-просветительского характера, на страницах кото- рого печатались и дискуссионные статьи о должном развитии тюрем- ной системы. Также «Тюремный вестник» с регулярностью знакомил с зарубежным опытом тюремного устройства (в контексте его вос- приятия и учета), например, под «шапкой» «В поисках идеальной тюрьмы» (!) в 1907 г. выходили статьи Н. Лучинского (инспектор ГТУ) «Американские тюремные учреждения», «Тюрьма “Моабит” в Берли- не» (последнее звучит сейчас неоднозначно).

ГТУ выступило и основным разработчиком системы непосред- ственного тюремного управления и надзирательской службы. В 1887 г. создается тюремная стража, как структура поддержания тюремного порядка и обеспечения внутреннего надзора. Основной упор в кадрах делается на отставных нижних воинских чинах, а также в привлече- нии на службу и удержании на ней — на материальные факторы (хоть небольшой, но постоянный рост оклада, надбавки за выслугу, пенсии,

пособия и т.п.). Говорилось даже, что увольняемых с воинской службы нужно рекрутировать в стражу как можно скорее, чтобы они не успели найти больших материальных выгод в других сферах.

В то же время сразу при создании стражи было уделено внимание и другим факторам (нематериальным, учитывающим психологические и культурные закономерности) — 15 июня 1887 г. учреждается особая медаль собственно для тюремной стражи. Медаль стала второй в линейке «персонально-ведомственных» медалей. Была прямым продолжением как по внешнему виду, так и по правилам награждения медали «За беспорочную службу в полиции».

Анализ публикаций в «Тюремном вестнике» по награжденным этой медалью позволил определить количество медалей за царствование Александра III в 1278 шт. А с учетом календарного разграничения периодов царствования Александра III и Николая II по последнему правлению получаем примерную цифру награждений в 7825 шт. Общую правильность этой цифры косвенно подтверждает количество среднегодовых награждений при Николае II в 356 шт., что четко укладывается в устоявшиеся и отраженные в специальной литературе представления о среднегодовой выдаче этих медалей в 350–400 шт.

Обращение к архивам Капитула орденов по награждению медалью «За беспорочную службу в тюремной страже» если и может изменить данные по количеству выданных медалей, то незначительно. И та информация, что есть, говорит о редкости этой медали и об особой службе награжденных ею — не каждому пришедшему в тюремный надзор удавалось беспорочным пятилетием выслужить этот знак отличия.

Если же говорить в целом о тюремной реформе, то она предполагала прежде всего изменение управленческой конструкции — выстраивание централизованной системы и снятие проблемы управленческой «распыленности», где тюремный комплекс находился под патронажем разных ведомств.

Первым шагом здесь стало создание Главного тюремного управления (первоначально в структуре МВД), полномочия которого, по словам А.П. Саломона⁴⁶, распространялись на все места заключения,

⁴⁶ Александр Петрович Саломон (1855–1908) происходил из дворян. В 1874 г. окончил Императорский Александровский лицей. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По болезни военную карьеру не продолжил. В 1881 г. получил чин коллежского асессора и определен на службу в Главное тюремное управление МВД. С 1896 по 1900 г. начальник ГТУ. С 1900 по 1908 г. — директор Александровского лицея.

каторжные работы, ссылку и пересылку арестантов. «До управления восходят все наиболее существенные дела и вопросы, касающиеся прохождения службы чинов тюремной администрации, сооружения и ремонта тюремных зданий, снабжения арестантов всеми видами довольствия, занятия их работами...»⁴⁷

Очередным этапом в формировании управленческого каркаса было появление института тюремных инспекторов. Об этом институте можно говорить как об управленческой находке, не имеющей аналогов в зарубежной тюремной практике, опыт которой активно изучался в ходе реформирования российской тюремной системы. На тюремную инспекцию «возлагались обязанности осуществления ревизий местных тюремных учреждений, руководство их деятельностью, а также разработка законодательных предположений»⁴⁸. И хотя зона деятельности инспекции была в основном ограничена европейской частью Российской империи (на остальных территориях «тюрьмоведение», скажем так, оставалось прерогативой губернских и областных начальников), эта структура регионального (среднего, тактического) уровня стала узловым элементом между центром в виде ГТУ и местами заключения. По горизонтали губернская тюремная инспекция взаимодействовала по тюремным вопросам с губернаторами, по вертикали — с Главным управлением. Хотя современники, как, например, С. Кашнев на страницах «Тюремного вестника» № 3 за 1897 г., отмечали, что за губернаторами (а не губернскими инспекторами) остается исключительное право в назначении тюремных начальников, их помощников, их отставлении от службы, награждении и т. п.

Тем не менее в тюремном комплексе создавалась классическая управленческая система пирамидального типа (что потом в социологии получит название «пирамида Парсонса»), где высший (стратегический) уровень отводился Главному управлению, средний (тактический и собственно управленческий) — губернским тюремным инспекциям, базовый (операционный, технический) — непосредственной тюремной администрации, начиная с начальника тюрьмы и заканчивая младшим стражником (надзирателем).

Еще одним нововведением стало создание при ГТУ Совета по тюремным делам, имевшего экспертно-совещательный характер, и к работе в котором на безвозмездной основе привлекались в основ-

⁴⁷ Саломон А.П. Тюремное дело в России. СПб., 1898. С. 10–11.

⁴⁸ Подробнее см.: Детков М.Г. Тюремь, лагеря и колонии России. М., 1999.

ном ученые — тюрьмоведы (тюрьмоведение стало одним из направлений юриспруденции). Содержательно (идейно) историю этого органа можно вести еще от комиссий Соллогуба и Зубова.

Концептуально управленческая реформа если не завершилась, то оформилась утверждением в 1915 г. Общей (т.е. применимой во всех местах заключения и на всей подотчетной территории) тюремной инструкции, которая представляла не только унифицированный и детально расписанный закон об исполнении наказаний, но где регламентировались вопросы тюремного управления, внутреннего распорядка, должностные инструкции тюремной администрации и пр. Достойно упоминания и то, что ряд нормативных положений этой инструкции действовал в Советской России и действует в современной.

Наряду с выстраиванием управления тюремной системой значимым в тюремной реформе была и нацеленность на гуманизацию (в широком смысле слова) этой системы, что было общеевропейской тенденцией и что масштабно показал Мишель Фуко в работе «Надзирать и наказывать».

Например, Михаил Гернет в своей «Истории царской тюрьмы» отмечал, что с 1888 по 1902 г. было построено 58 тюрем (см.: *Гернет М.Н. Указ. соч.*), что безусловно, хотя бы частично, снимало проблему скученности, антисанитарии, значит, и развития эпидемических заболеваний. При строительстве новых тюрем, как и при переустройстве старых, обязательным требованием стало наличие в них больничных и коммунально-бытовых помещений, отдельных помещений для несовершеннолетних, соблюдение санитарных норм объема помещений для содержания заключенных.

Подтверждением указанной тенденции может служить и постоянный рост расходов на содержание тюремной системы. С 9 млн в 1879 г. они выросли, как писал М.Г. Детков, до 34 млн в 1902 г. (см.: *Детков М.Г. Указ. соч.*).

Направленность на социализацию тюремной системы проявилась и в более частном вопросе. Речь идет о ее низовом звене — тюремном надзоре. Наряду с мерами материального и морального стимулирования, поддержки и поощрения тюремная стража получила свою форму (вместо разношерстной одежды с бубновым тузом на спине), которая стала не только указанием на принадлежность к системе, элементом дисциплинирования, но и фактором, способствующим развитию чувства собственного достоинства. Важным для ГТУ был

и вопрос профессиональной подготовки кадров службы надзора. Его решению, отчасти, должны были способствовать школы для надзирателей в столичных городах, положения о которых были утверждены на излете империи.

Все вышеперечисленное, не отменяя управленческих провалов в тюремной системе, произвола тюремной администрации, нехватки соответствующих потребностям времени тюрем, эпидемической неблагополучности мест заключения и т.п., говорит о политике государства в пореформенный период в тюремном вопросе, как политике системной, нацеленной на рационализацию и социализацию тюремной сферы.

Приложение

Ф О Р М А

письменного обязательства, отбираемого, на основ. утв. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 2 Декабря 1883 года, журнальнаго постановленія Совѣта по тюремнымъ дѣламъ отъ 10 Ноября 1883 года.

190 года (мѣсяцъ, число) дня я, нижеподписавшійся (звание, имя, отчество и фамилія) поступилъ въ (такое то мѣсто заключенія старшимъ или младшимъ) надзирателемъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ отношеніи надзора за арестантами я (фамилія) долженъ быть въ полномъ распоряженіи (смотрителя или начальника), а равно по его указаніямъ исполнять всѣ постановленныя о тюремномъ содержаніи правила, обязанности свои нести честно и быть постоянно трезвымъ.

2) Въ теченіи первыхъ пяти мѣсяцевъ моей службы изъ содержанія моего должно удерживаться по (два и три) рубля въ мѣсяцъ, всего (десять или пятнадцать) рублей. Деньги эти должны храниться все время моей службы въ должности (младшаго или старшаго) (такого то мѣста заключенія) въ видѣ залога.

3) Должность свою я добровольно могу оставить, прослуживъ не менѣе одного года и предупредивъ объ этомъ (смотрителя или начальника) не позже какъ за двѣ недѣли; ранѣе же года оставить эту службу могу я (фамилія) только по болѣзни, засвидѣтельствованной мѣстнымъ тюремнымъ врачомъ, по призыву на дѣйствительную службу, или инымъ причинамъ, которыя будутъ признаны самимъ начальствомъ уважительными.

4) Требовать возврата залоговыхъ денегъ я (фамилія) при увольненіи имѣю право только тогда, когда оставляю службу на основаніи предыдущаго 3 п., въ прочихъ же случаяхъ это будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Начальства.

5) За проступки мои на службѣ, не подлежащіе преслѣдованію въ общемъ судебнo-уголовномъ порядкѣ, я могу быть подвергнутъ, по усмотрѣнію (смотрителя или начальника) его властью: замѣчанію, выговору и аресту до 7 дней.

6) Равнымъ образомъ, по его же (смотрителя или начальника) усмотрѣнію, я могу быть подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ отъ 1—5 рублей, которые и должны быть удержаны изъ первой выдачи мнѣ жалованья, или быть уволенъ вовсе отъ службы безъ расчета за текущій мѣсяцъ и даже съ удержаніемъ моего залога.

7) Обязательство это я обязуюсь соблюдать свято и ненарушимо.

Подлинное, подписанное мною, имѣть храниться при дѣлахъ конторы (мѣста заключенія), а мнѣ на руки должна быть выдана копія, удостовѣренная (смотрителемъ или начальникомъ).

Подпись

References

1. *Bitkin V.* Consolidated catalog of Russian medals [Svodnyi katalog medaley Rossii]. Kiev: Yunona-Moneta, 2008.
2. *Detkov M.G.* Prisons, camps and colonies of Russia [Tyur'my, lagerya i kolonii Rossii]. Moscow: Verdikt-1M, 1999.
3. *Gernet M.N.* The history of the Tsar's prison [Istoriya tsarskoy tyur'my]. In 3 vols., Vol. 3. Moscow: Gosyurizdat, 1961.
4. *Mironov B.N.* The Russian Empire: From tradition to modernity [Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu]. In 3 vols., Vol. 3. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2015.
5. *Pertli L.F.* Prison policy of the Russian Empire (1879–1917) [Tyuremnaya politika Rossiyskoy imperii] // Bulletin of the penal system [Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy]. 2018. № 9. P. 29–35.
6. *Peters D.I.* Award medals of the Russian Empire. Reign of Emperor Alexander III (1881–1894) [Nagradnye medali Rossiyskoy imperii. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra III (1881–1894)]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2002.
7. *Peters D.I.* Award medals of the Russian Empire. Reign of Emperor Nicholas II (1894–1917) and the period of the Provisional government [Nagradnye medali Rossiyskoy imperii. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II (1894–1917) i period Vremennogo Pravitel'stva]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2005.
8. *Salomon A.P.* Prison business in Russia [Tyuremnoe delo v Rossii]. St. Petersburg, 1898. Collection of circulars issued by the main prison administration in 1879–1910. Ch. II. 1896–1910 [Sbornik tsirkulyarov, izdannykh po Glavnomu Tyuremnomu Upravleniyu v 1879–1910 gg. Ch. II. 1896–1910 gg.]. St. Petersburg, 1911.

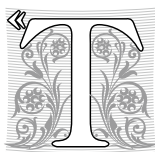

Ключевые слова:

александровские изменения; реформа тюремного управления;
тюремная стража; Главное тюремное управление; «Тюремный вестник»;
медаль «За беспорочную службу»

Sergey V. Sytin

«Service to the Tsar Never Goes Unrewarded». The Prison Guard and the Medal for Meritorious Service

he paper explores the history of the Medal for Meritorious Service in the Prison Guard, established in 1883. It presents the first analysis of instances when such medals were awarded and, consequently, circulated through the country under Alexander III and Nicholas II, based on official reports from the Main Prison Administration, as well as publications in its journal, the Prison Bulletin. Our analysis of name-by-name medal recipient lists have, despite the gaps in the records for certain years, resulted in the first-ever estimate of how many individuals were awarded such medals each year and overall, during the two emperors' reigns. The article examines the medal's establishment date and the rationale behind its creation. The medal's, to use a lofty term, genesis is an integral part of both the broader historical context of the prison administration reform and the establishment of the Prison Guard (for whom this medal was intended) in the Russian Empire during the second half of the 19th century.

Keywords: Alexander's reforms; prison administration reform; Prison Guard; Main Prison Administration; Prison Bulletin; Medal for Meritorious Service

Sergey V. Sytin — Ph.D. in Philosophy (Moscow, Russia).
s.1910@bk.ru

Сытин Сергей Владимирович

кандидат философских наук (Москва, Россия)
s.1910@bk.ru